Большой секрет для маленькой компании

"Неразгаданная тайна". Брюссельский театр "Ультима Вез"

Как следует из анонсов, "Ультима Вез" получил широкое международное признание, а его спектакль "Неразгаданная тайна", который он привез на III Чеховский, завоевал Гран-при на БИТЕФе. Организаторы нашего фестиваля, похоже, подспудно задались целью доказать, что преувеличения и фантазии свойственны не только отечественной прессе. Труппа, руководимая В.Вандекейбусом, в спектакле "Семеро для секрета, о котором никогда не будет рассказано" (буквальный перевод названия) ошеломляет своей наивностью.

Постановщик и его актеры с бесконечной самоотверженностью предаются экспериментам. Речь, конечно, идет о подсознании, и сюжет, разумеется, не важен, он, скорее, даже – препятствие, поскольку требует какой-то работы.

В заполонивших сцену мужчинах и женщинах можно увидеть что угодно: от грез хореографа до его реальных тревог. Темные силы воплощаются в темных фигурах, у которых при более резком освещении заметны сверкающие глаза и мощные клювы, – в памяти сразу всплывает "черный ворон", но в отличие от него созданные воображением Вандекейбуса существа вьются не над головами, а над телами, преимущественно женскими. Вдоволь "накружившись", эти птички вытаскивают на сцену нечто вроде платяного шкафа угрожающих размеров, в котором, по-видимому, и скрывается "тайна". По крайней мере персонажи, побывав внутри, меняют свое обличье: кто в рыбу превращается, кто – в жабу, а две женщины – так и в сиамских близнецов, сросшихся концами грудей. А вот "автор" (или его "воплощение", отличимое по цивильному пиджаку), пройдя неведомые испытания в этой "пыточной камере", остается прежним, что, очевидно, свидетельствует о праведности избранного им пути. В доказательство того, что путь этот тернист, огромные, мощные перья периодически летят из-под колосников и впиваются в пол.

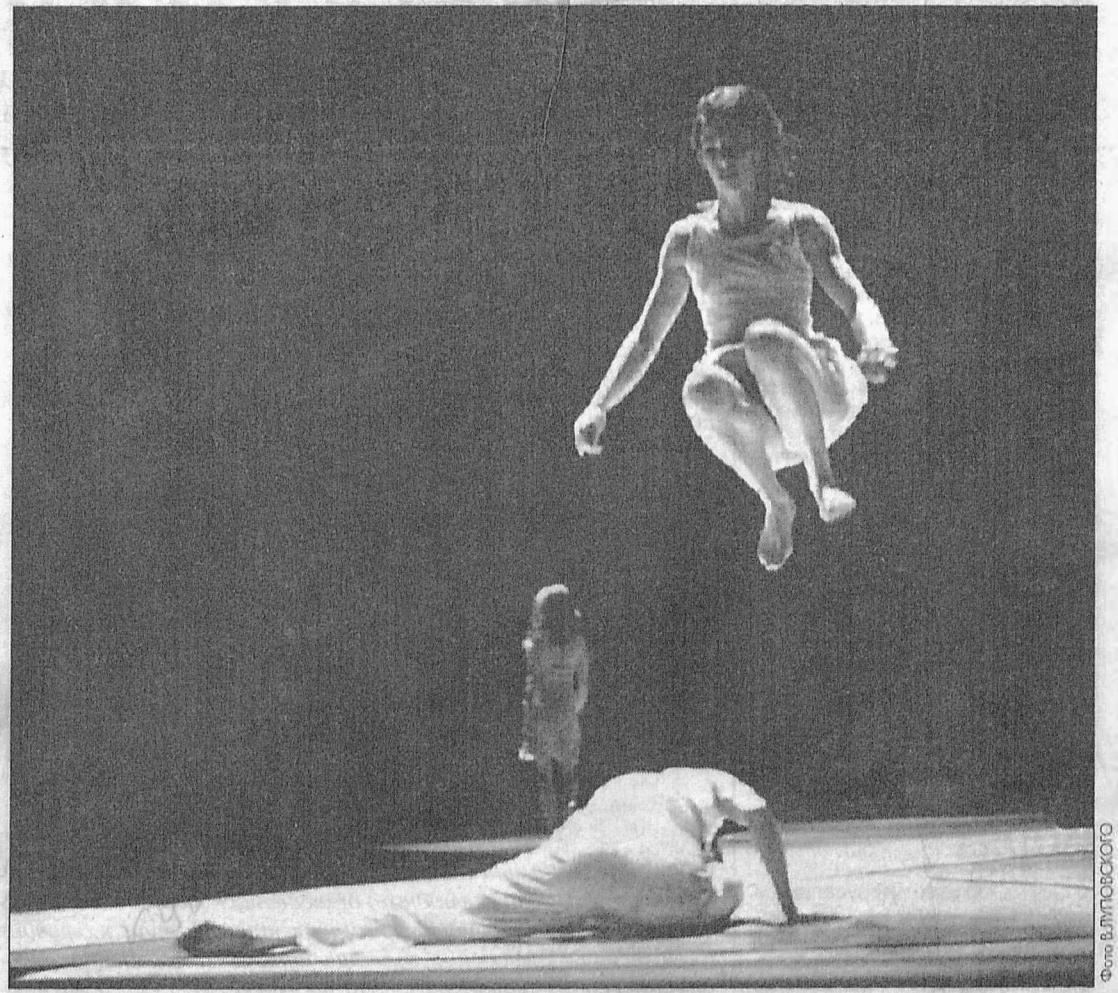

Фото В.ЛУПОВСКОГО

Сцена из спектакля

Падение смертоносных стрел, каждая из которых способна пронзить замешкавшегося участника, рождает опасения отнюдь не мистико-символического, но вполне житейского плана, и несколько мешает насладиться прелестью запланированной, как мне кажется, аналогии с аргонавтами и птицами-стимфалидами, а заодно и "синтезом различных элементов современного танца" и "поиском новых художественных средств" (характеристики из программки).

Впрочем, постановщик не оставляет сомнений в искренности своего намерения поведать о несовершенствах окружающего мира. Однако смыслы, ради которых он прибегает то к балагану, то к цирковым трюкам, оказываются слишком уж сокровенными, и расшифровывать их стороннему наблюдателю довольно утомительно.

В полном соответствии с названием тайна (она же секрет), волнующая Вима Вандекейбуса и его артистов, так и остается нераскрытой.

Геннадий ДЕМИН

Культура – 1998 – 14-20 авг. – с. 13